

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 110

Июль 2008 года

Чембер против России [Chember v. Russia] (жалоба N 7188/03)

Постановление от 3 июля 2008 г.

Статья 3

Бесчеловечное наказание

Чрезмерный уровень физической нагрузки, примененный в качестве наказания к военнослужащему, заведомо имеющему проблемы со здоровьем, и отсутствие эффективного расследования. *Допущены нарушения.*

Факты

Во время прохождения воинской службы заявитель, который был освобожден от физических упражнений и строевой подготовки из-за заболевания колен, по поводу которого он проходил лечение, оказался в группе лиц, которым было приказано сделать 350 приседаний в качестве наказания за ненадлежащую уборку казарм. Во время выполнения упражнения заявитель потерял сознание, и его отвезли в госпиталь. Впоследствии у него диагностировали закрытую травму позвоночника. Он был освобожден от прохождения воинской службы по медицинским показаниям и был признан инвалидом второй степени. Заявитель больше не может нормально ходить. После проведения проверки прокуратура приняла решение не возбуждать уголовное дело в отношении дежурных офицеров за недостатком доказательств совершения преступления. Иск заявителя о взыскании ущерба, поданный в порядке гражданского судопроизводства, был отклонен, поскольку в уголовном разбирательстве не была установлена вина соответствующих лиц в совершении преступления. Между тем, мать заявителя пожаловалась вышестоящему военному прокурору на решение об отказе в возбуждении уголовного дела, но он отказался рассматривать ее жалобу до возврата документов судом, рассматривающим гражданское дело. С тех пор заявитель не получил никакой другой информации.

Вопросы права

Статья 3. (а) *Материально-правовой аспект.* Хотя тяжелые физические упражнения могут быть составной частью воинской дисциплины, они не должны ставить под угрозу здоровье и благополучие военнослужащих или унижать их достоинство. Заявитель был принужден выполнять физические

упражнения пока он не потерял сознание, и полученная в результате травма причинила долговременный ущерб его здоровью. Несмотря на то, что его командиры были прекрасно осведомлены о конкретном заболевании заявителя и, освободив его от физических упражнений и строевой подготовки, они заставили его выполнять как раз тот вид упражнений, который подверг его колени и позвоночник огромной нагрузке. Жестокость такого наказания не была обусловлена какой-либо дисциплинарной или военной необходимостью. То есть, наказание было преднамеренно рассчитано на причинение заявителю сильных физических страданий, которые представляли собой бесчеловечное наказание.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Процедурный аспект.* Европейский Суд счел национальное расследование ненадлежащим по нескольким причинам (не была проведена медицинская экспертиза, не были установлены и допрошены свидетели и не была проведена личная беседа с заявителем и его версия событий не была упомянута в решении об отказе в возбуждении уголовного дела, в результате чего он не мог официально потребовать предоставления статуса потерпевшего и осуществить свои процессуальные права). Заявитель попал в замкнутый круг, в котором ни один из национальных органов власти не нес ответственности, не проводил проверку и не устранял недостатки расследования. Суд, рассматривавший гражданское дело, не провел никакой независимой проверки, а просто взял за основу своего решения выводы, содержащиеся в решениях военных органов, в то время как надзирающий военный прокурор не ответил на жалобу матери заявителя, поскольку он посчитал, что после принятия решения судом, рассматривавшим гражданское дело, в этом больше не было необходимости. Таким образом, проведенная российскими властями проверка утверждений заявителя о жестоком обращении не была тщательной, надлежащей или эффективной.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 13. Как следует из того факта, что суды, рассматривавшие гражданское дело, просто поддержали мнение следователя без проведения оценки фактов, неэффективность уголовного расследования значительно уменьшила эффективность любого другого средства правовой защиты, которое могло существовать. Суд также отметил, что особенностью российского уголовного права была зависимость самой возможности предъявления гражданского иска о возмещении ущерба от оснований прекращения уголовного дела. Решение в деле заявителя не возбуждать уголовное дело в отношении его командиров за отсутствием события преступления практически воспрепятствовало подаче иска о возмещении ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

Постановление

Допущено нарушение статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© **Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.**

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© **Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.**

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© **Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.**

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int